

УДК 172.2 + 172.12 + 321.01

Социально-философский анализ условий легитимности государственной власти

О.В. АНТОНОВ

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
г. Одесса, Украина, E-mail: antonovole.oleg@yandex.ru**Авторское резюме**

Социально-философский анализ выявил следующие условия легитимности государственной власти: 1) реалистичная прогрессивность – определение социально неприемлемых нововведений; 2) погруженность в национальное сознание – политика, соответствующая местным культурно-историческим особенностям подобной предрасположенности; 3) умеренная либеральность – баланс между недостаточной и чрезмерной жесткостью; 4) соблюдение договорной дисциплины – общественно-договорная суть взаимоотношений между руководством страны и ее населением; 5) мнимая подотчетность, проявляющаяся в двойственной природе государственной власти, которая для удержания легитимности, с одной стороны, должна выглядеть совершенно прозрачной, с другой стороны, вынуждена конспирировать свои аморальные практики, необходимые для достижения общего блага; 6) демократическая политика, завоевывающая признание большинства посредством исполнения его воли; 7) научная интегрированность – противоколлизийный, системообразующий фактор для самой государственной власти, а через нее - и для всего социума; 8) открытость, обеспечивающая внутрисистемный синтез всех остальных факторов, благодаря непрестанному обновлению личного состава правящих структур наилучшими кадрами; 9) абсолютная меритократия – комплектование державной элиты деятелями, которые обладают профессиональными качествами, соответствующими ожиданиям народа; 10) соблюдение естественных прав базируется на осознании данного перманентного начала социально-государственных отношений и эмпатии его темпоральных модификаций; 11) актуализация юснатуралистической идеи в конкретных актах транслиционного взаимодействия; 12) дозированное невмешательство в частную жизнь – превентивное удовлетворение человеческого индивидуализма; 13) организация сублимации властного инстинкта – политика, фундирующаяся на осознании того, что данное стремление свойственно всем людям, и состоящая в миротворческом управлении его реализацией.

Ключевые слова: государственная власть, условия легитимности, прогрессивность, либеральность, демократичность, естественные права, меритократия.

Social-philosophical analysis of legitimacy conditions of state power

O.V. ANTONOV

South ukrainian national pedagogical university named after K.D. Ushynsky, Odessa, Ukraine
E-mail: antonovole.oleg@yandex.ru**Abstract**

Social-philosophical analysis had displayed the next conditions of state power legitimacy: 1) realistic progressiveness – definition of social unacceptable innovations; 2) absorption in national consciousness – policy, which conforms to local cultural-historical peculiarities of such predisposition; 3) moderate liberal views – balance between insufficient and excessive harshness; 4) observance of contractual discipline – social-contractual essence of relationships between direction of a country and its population; 5) pretended accountability, which shows oneself in dual nature of state power, that must look clear for retention of legitimacy, on the one hand, and has to make a secret of ones immoral practices, on the other hand; 6) democratic policy, which conquers recognition of majority by means of execution of their will; 7) scientific integration – countercollision, system making factor for state power and, through state power, for whole society; 8) openness, which provides intrasystem synthesis of all other factors thanks to incessant renewal of state power stuff by the best cadres; 9) absolute meritocracy – stuffing of state elite by figures, who have professional characteristics, which conform to people's expectations; 10) observance of natural rights – is based on knowing of this permanent principle of social-state relations and on empathy of its temporal modifications; 11) actualization of natural law idea in concrete acts of transindividual interplay; 12) dosated non-interference into privacy – preventive satisfaction of human individualism; 13) organization of power instinct sublimation – policy, which fund oneself on knowing of the fact, that this aspiration is an all people's way, and which consists in peacemaking management of aspiration realization.

Keywords: state power, legitimacy conditions, progressiveness, liberal views, democracy, natural rights, meritocracy.

Постановка проблемы. Проблема легитимности государственной власти появилась одновременно с возникновением державы, как социального института, и продолжала оста-

ваться камнем преткновения во взаимоотношениях между народом и политической элитой на протяжении всей истории развития государственности. Непрекращающиеся революции,

государственные перевороты, регулярно проявляющееся в разных странах (вне зависимости от уровня их развития) открытое недовольство действиями властей, – все перечисленные факты свидетельствуют о том, что данная проблема не утратила актуальности и в настоящее время. Данные катаклизмы являются экзистенциальными как для отдельного индивида, так и для социума в целом. Поэтому их полноценное осмысление невозможно в узких рамках научно-теоретических исследований. Необходим обобщающий все накопленное знание, мировоззренческий подход. Решению такой задачи может способствовать такая область знания, как философия.

Анализ исследований и публикаций. Изучение современных философских и социально-философских работ выявило недостаточную разработанность исследуемой темы. Например, в трудах В. Алехина, Л. Алехиной, В. Бурги, А. Давидова, В. Иванова, А. Ишмуратова, В. Ледяева, В. Перебенесюк и И. Бекешиной, С. Поважного в рамках философского анализа государственной власти затрагивается проблема условий ее легитимности. Однако за рамками исследований остается обобщение накопленного философской мыслью разрозненного знания об условиях легитимности государственной власти, их формулирование и социально-философский анализ.

Цель исследования. Цель настоящей работы состоит в выявлении и формулировании наиболее значимых (по мнению автора) условий, при которых государственная власть обретает легитимность. Поскольку объект изучения относится к области социальных явлений, для достижения поставленной цели используется методологический аппарат социально-философского анализа.

Изложение основного материала. Данная статья является продолжением ранее опубликованного социально-философского исследования условий легитимности государственной власти [1]. Следующим этапом развития выбранной темы является анализ такого фактора легитимности, как реалистичная прогрессивность. Социальная реальность диктует государственной власти рассудительный, взвешенный подход к изменению существующей системы вообще и действующего законодательства в частности. При подобных манипуляциях с общественным организмом, как и с человеческим основным принципом является базовая врачебная максима: «Не навреди!». Резкие, кардинальные метаморфозы, осуществляемые по субъективным, неадекватным социальной практике мотивам, противоречащие естественной организации общественной жизни, вопреки породившим их благим намерениям, ведут к хаотизации экономических, правовых, культурных отношений, а значит и к ослаблению государственной власти, которое, в свою оче-

редь, неотвратимо запускает процесс ее делегитимации. Резонанс от подобного неумелого применения высоких полномочий распространится на десятилетия вперед. Восстановить разрушенные связи, заново собрать мозаику социального прогресса, реабилитировать государственную власть в глазах народа будет под силу лишь следующим поколениям. Реалистичная прогрессивность как условие легитимности раскрывается в объективном, уравновешенном, беспристрастном мониторинге тех элементов общественной системы, которые нуждаются в срочном обновлении и крайне осторожной, хирургически точной их трансформации, не превышающей рамки строго выверенной необходимости. В социореволюционных манипуляциях избыточность гораздо хуже дефицита. Ценность социальной стабильности как залог экономического и культурного прогресса, хоть и медленного, постепенного, но непрерывного, абсолютно превалирует в массовом сознании над сомнительными, хоть и, порой, весьма соблазнительными, перспективами дискретных превращений, если в качестве результата последних, даже с наименьшей долей вероятности, допускается деструкция общественных институтов [7, с.98-100].

Изучая влияние, оказываемое на легитимность социальной реальностью, необходимо отдельно остановиться на этнотерриториальной дифференциации подобного воздействия. Исторически сложившаяся специфика национального сознания оказывает определяющее воздействие на отношение населения к тем или иным установлениям государственной власти. Акты, экономическая, политическая, идеологическая, религиозная и т.д. компонента которых является несовместимой с национальным сознанием, неизбежно вызывают общественное неприятие. Не желающая социального отторжения государственная власть в обязательном порядке должна приводить свою политику в соответствие с аборигенными особенностями ментальности возглавляемого ею населения. Таким образом, немаловажным условием легитимности становится высокая степень погруженности государственной власти в национальное сознание руководимого ею общества. Более того, величина данной степени прямо пропорциональна уровню социального признания. В особенности это относится к обмену правотворческим и правоприменительным опытом. Зависящее от локальных условий своеобразие национального сознания определяет самобытность порождаемой им нормативной системы. Культурно-поведенческие правила, сформировавшиеся в недрах определенной социально-экономической общности, обладающей своим собственным сознанием, имеют ярко выраженный индивидуальный характер. Стремление заменить аутентичный для данной нации порядок на чуждый ей способ организации меж-

человеческих отношений противоречит ее природе [8, с.16]. Подобная политика может лишь раздражить население, на трансформацию натуры которого она направлена, а внедряющая ее государственная власть обречена на утрату легитимности.

Кроме того, необходимо помнить о том, что, в зависимости от этнических особенностей, различные человеческие макрогруппы нуждаются в образе организации внутренних взаимоотношений, неодинаковом по степени предоставляемой свободы [9, с.209]. Следовательно, погруженность в национальное сознание позволяет государственной власти выбрать коэффициент жесткости, оптимальный для подвластного ей социума и, соответственно, наделяющий ее максимальным уровнем легитимности.

Превышение необходимого для данного конкретного социума уровня жесткости расценивается как тоталитаризм. Однако степень тоталитарности правления обратно пропорциональна степени его легитимности. Чем более строга вертикаль государственной власти, не удовлетворяющей общественные потребности, тем меньшей народной поддержкой она располагает. Тем более оправданным воспринимается народное сопротивление угнетающей силе. Легитимности государственной власти способствуют факторы ее детоталитаризации, являющие собой максимально допустимую для сохранения социального порядка меру либеральности, расширения прав и свобод населения. Особое место здесь принадлежит свободе слова как единственному инструменту четвертой власти, сдерживающему вредоносную для общества активность власти официальной, но стимулирующему благонамеренные деяния последней. Степень свободы слова является наиболее чувствительным индикатором тоталитаризации правящей элиты, а ее ущемление свидетельствует о попытке упразднения системы сдержек и противовесов, осуществляемой с целью узурпации власти. Однако чрезмерная либеральность угрожает дестабилизацией государственной власти. Неконтролируемая свобода слова может причинить вред легитимности даже самой благонамеренной и эффективной государственной власти, а значит и подчиненному ей социуму [6, с. 345-348]. Таким образом, либеральность в качестве условия легитимности неразрывно связана с чувством меры. Будучи достаточно тонко развитым, данный фактор легитимности позволяет с высочайшей точностью определять необходимые в данном месте и в данное время рамки либеральности и соответствующие им допустимые меры контроля.

Свойственный современным демократиям способ формирования кадрового состава государственной власти ставит представителей последней перед необходимостью давать предвыборные обещания. Таким образом высшие

должностные лица возлагают на себя обязательства перед народом, наделившим их властью. Вне зависимости от различия внешних форм, внутреннее содержание подобных обязательств остается неизменным и определяется просто – как всеобщее процветание. Взаимоотношения между государственной властью и социумом приобретают характер сделки, согласно условиям которой первая сторона обязуется обеспечить благосостояние второй стороны в обмен на ее доверие и возможность продления сотрудничества. Нарушение условий сделки государственной властью (первой стороной) влечет для нее ответственность в виде утраты легитимности, а в случае абсолютной ее неспособности выполнить свои обязательства – ответственность в виде прекращения действия сделки, то есть лишения власти. Очевидно, что неотъемлемым фактором легитимности становится соблюдение договорной дисциплины – фактическое исполнение государственной властью своих обещаний.

Основным условием надлежащего исполнения обязательств является действенное нормирование общественных отношений. Хорошо отлаженная, эффективно функционирующая система объективных правил межчеловеческого взаимодействия указывает на заинтересованность государственной власти в улучшении жизни социума [9, с.179], на что последний не может не ответить признанием.

Однако успешная правотворческая и правоприменительная деятельность – не единственный показатель того, что государственная власть предана нуждам отечества, а значит и не окончательное условие ее легитимности. Для обретения беспрецедентного доверия государственная власть должна быть подотчетной обществу. «Вещь в себе» всегда будет порождать в человеке сомнения, споры, подозрения и стремление проникнуть в ее суть. Во избежание вытекающих отсюда конфликтов государственной власти необходимо создать иллюзию своей познаваемости. Кажущееся знание о государственной власти, создаваемое в массовом сознании посредством ее (власти) видимой подотчетности, вызывает у социума доверие к осуществляемой ею политике. Однако, как бы прозрачность ни была значима для легитимности, государственная власть не может сохранить последнюю, если первая существует реально. В предыдущей статье отмечалось, что в определенной мере народное процветание является целью, оправдывающей средства, а нелицеприятные подробности подобного «оправдывания» не подлежат огласке из-за угрозы, которую они представляют для легитимности [1]. Поэтому государственная власть приемлет прозрачность лишь в качестве виртуальной программы, матрицы, скрывающей неприглядную политическую действительность от неподготовленного общественного сознания. В прак-

тической плоскости данная идеальная модель материализуется в форме мнимой подотчетности государственной власти – необходимого условия ее легитимности.

Демократическое устройство современно-го общества определяет для государственной власти необходимость соблюдения естественных прав человека, как обязательное условие легитимности. Следуя данному элементарному началу социально-государственных отношений, правящая элита обнаруживает понимание их вечной, неизменной сущности. Лишенная подобного основания политика как явление, утратившее свой субстрат, не выдерживает испытания временем, теряет легитимность, а вслед за ним и бытие. При этом, осуществляя свои полномочия, государственная власть не может сконцентрировать свое внимание только на константном наполнении общественных отношений. Для эффективного взаимодействия с социумом она должна одновременно распознавать и впитывать те амебические, преходящие формы, в которых воплощается данное постоянство. Не ориентируясь в превалирующих в настоящий момент прогрессивных культурных тенденциях, инновационном технологическом укладе, руководство страны неминуемо становится рудиментом, замедляющим социальную эволюцию. Глубокая эмпатия современного, поверхностного, синтезируясь с осознанием вечного, сущностного, рождает необходимую власти целостность в восприятии народной жизни. Как следствие, политика обретает актуальность, адекватность ожиданиям населения, а значит и легитимность.

Понимание, признание и соблюдение естественных прав государственной властью само по себе является недостаточным условием легитимности, поскольку за рамками описанного алгоритма остается регулирование межличностного взаимодействия. Будучи несамостоятельной, требующей организации массой, социум нуждается, во-первых, в регламентации применения юснатуралистической идеи к конкретным общественным отношениям; во-вторых, в контроле за исполнением установленного регламента. Людям необходим баланс, удерживающий их (если понадобится – силой) в пределах оптимального соотношения между индивидуальным и коллективным. Разумеется, формирование подобного порядка может быть направлено только сверху вниз и реализовано лишь государственной властью. Собственно, прикладное искусство актуализации естественных прав в повседневной жизни населения является основным атрибутом современной демократической державы, а значит и неотъемлемым условием ее легитимности.

Одним из наиболее значимых аспектов подобного искусства является разумно дозированное невмешательство в частную жизнь. Человеческой природе свойственно стремление прочь

от тотального контроля. В результате процессов экстернизации данное психологическое качество становится основной поведенческой максимой различных социальных групп, варьирующихся своим масштабом от небольших объединений до населения всей страны. Таким образом, для достижения необходимого уровня популярности государственная власть должна оставлять некоторый объем социальной и личной деятельности лишенным своего непосредственного вмешательства. Чрезмерное же регулирование человеческой активности ведет к пресыщению низвергающимся по вертикали надзором, и проистекающему отсюда внутреннему отторжению, неприятию любых порций упорядочивания, вне зависимости от их целесообразности.

Отсюда следует, что необходимым условием для легитимности государственной власти является понимание социальной и личностной психологии. Фундаментальное значение в психологиях обоих типов занимает глубинное, инстинктивное, зачастую не выходящее за пределы подсознания отношение к власти (не как к идее, а как к реально существующему, практическому свойству социального бытия). Данное отношение имеет качество стремления, желания, «воли к власти». Подобный инстинкт власти полностью оправдывается апостериорным знанием, согласно которому объект рассматриваемого естественного влечения является определяющим фактором для приобщения к любым жизненным благам. Другими словами, каждый человек вожделеет власть, поскольку без нее не может обрести то, что он хочет [3, с.90,188]. И чем больше ему нужно, тем объемнее должна быть наличествующая у него власть. Именно поэтому государственная власть изначально не может представлять собой непоколебимую монополию. Исключительность ее прав невозможна в силу того, что каждый житель управляемой ею страны является ее потенциальным конкурентом, от которого, при этом, невозможно избавиться, поскольку он, по принципу диалектики, раскрывается и как ее источник. Отсюда следует, что во имя самосохранения государственная власть должна владеть искусством деактуализации сопернического потенциала. Для этого необходимо, во-первых, принимать как данность факт наличия инстинкта власти у всех членов социума, во-вторых, обеспечить для каждого возможность реализации рассматриваемого стремления. Однако выполнение второго положения должно удовлетворять обсуждаемую потребность одновременно с радикальной резервацией как самой государственной власти, так и регулируемой ею общественной системы, от взаимоуничтожительного действия разноректорных волений. Последние не могут быть односторонними из-за неисчислимых различий, которыми характеризуются их носи-

тели, объединяемые одним понятием – народ. Чтобы достигнуть сразу двух поставленных целей, надобно устремить порождаемую инстинктом власти энергию каждого элемента социальной системы в одно, наиболее приемлемое для данной системы, русло – саму государственную власть. Если каждый человек либо сформировавшаяся по какому угодно признаку группа людей будут осознавать, что обладают реальным шансом влиться в государственную власть, будут чувствовать, что подобная интеграция является путем наименьшего сопротивления для удовлетворения вышеуказанного побуждения, то вероятность выбора ими другого, то есть более сложного, варианта воплощения своей воли становится ничтожной. На практике изложенная модель осуществляется посредством учреждения постоянного открытого конкурса на каждое место в государственной власти. В результате государственная власть сможет непрестанно обновляться, пополняться самыми лучшими кадрами. Не прошедшим же отбор требуется разъяснять, что причина провала скрыта в них самих. Затем в обязательном порядке необходимо создавать условия для устранения способствовавших фиаско недостатков и наглядно демонстрировать объективные возможности для самосовершенствования. Благодаря данным мерам, в любом субъекте инстинкта власти будет заложена программа, согласно которой его влечение является абсолютно реализуемым только в случае, если он не сопротивляется государственной власти, а поступательно движется в заданном ею направлении. Подобный образ мышления определяет государственную власть не как препятствие, но как наиболее пригодное средство для удовлетворения рассматриваемого стремления. Таким способом государственная власть приобретает со стороны потенциальных конкурентов, то есть народа, признание, равнозначное легитимности. Краеугольным условием последней становится внедряемая сверху сублимация человеческого инстинкта власти.

Понимание психологии своего народа, специфики его сознания и инстинктов представляет собой фундамент для построения государственной властью такой политики, которая воплощала бы в жизнь его волю. Подобный стиль руководства является необходимым условием легитимности, ибо на уровне государственных решений благими являются лишь действия, носящие демократический характер [3, с.205]. Таковыми они и воспринимаются обществом. Акты же, совершаемые для процветания автопатичного, плеонексичного меньшинства, какими бы идеями они не оправдывались, на практике всегда оказываются антисоциальными. Эти деяния, будучи выгодными одним – небольшому проценту населения, – влекут пагубные последствия для других – подавляющего большинства жителей страны. Претерпев

ущерб от государственной власти, люди неизбежно обнаруживают ее своекорыстные мотивы, после чего, разумеется, отказывают ей в легитимности.

Ранее уже рассматривались условия, соблюдение которых помогает государственной власти обрести легитимность через предохранение общества от разрушающих его конфликтов [1]. Среди них были выделены аморфность, толерантность, лабильность. Последние были представлены в качестве свойств (знаний и навыков), которыми должна обладать стремящаяся к народному признанию державная элита. Однако такой фокус изучения недостаточно широк для решения поставленных перед настоящей работой задач. Обозначенные атрибуты выглядят, хотя и взаимосвязанными, но при этом иерархически равными, независимыми друг от друга. Вне поля зрения остается системообразующее начало, которое, во-первых, представляет собой мерило соотношения перечисленных факторов в процессе формирования политической стратегии, во-вторых, обуславливает органичность взаимодействия между государственной властью и культурой возглавляемого ею общества. Религия не может быть подобным основанием, потому что является причиной социального раскола. Как показывает история, разделение человечества на разные конфессии неоднократно служило и продолжает служить поводом для конфликтов. Следовательно, место дислокации искомого элемента – светская область жизнедеятельности людей. Указанным критериям (сплочению и секулярности) соответствует лишь одна сфера бытия – наука. Только интегрированное в нее мышление способно консолидировать массы, стимулировать и организовывать их активность [4, с.126]. Для легитимации своего правления господствующая элита должна представить народу проект, благодаря которому она сможет направить страну по пути прогресса [5, с.317-320]. Создание подобной метапрограммы невозможно с иным (ненаучным) качеством сознания. Таким образом, базовым условием легитимности становится высокая степень научной интегрированности, которая позволяет государственной власти максимально эффективно систематизировать саму себя, социум и стать краеугольной (а значит и легитимной) подсистемой упорядочиваемой ею глобальной общественной системы.

Синтез вышеперечисленных свойств внутри государственно-властной элиты возможен лишь при условии ее открытости. Таким образом, открытость института государственной власти становится необходимым фактором ее легитимности. Его соблюдение обеспечивает постоянный приток свежих сил, среди которых, в ходе естественного отбора, выживают наиболее подходящие на роль руководителя в данный исторический момент. Отставшие же

от времени либо изначально непригодные для общесоциального менеджмента государственно-властные единицы неизбежно устраняются как несоответствующие коэволюционным процессам, имеющим место между человечеством и государством. Таким образом обеспечивается непрерывная «текучка» кадрового состава государственной власти, прекращение которой чревато следующими негативными для общества последствиями: 1) засорением правящей верхушки лицами, обладающими набором качеств, противоположных рассматриваемым нами позитивным свойствам, необходимым социальным топ-менеджерам для сохранения легитимности своего правления; 2) перекрытием доступа ко власти для истинно способных и перспективных кандидатов на высокие государственные посты [6, с.344-345].

Качество штатного состава является для государственной власти одним из главных условий легитимности, поскольку кадры, действительно, «решают все». Формирование внутри государственной власти команды менеджеров-профессионалов приобретает особое значение в сложный переходный период от социалистического строя к капиталистическому. Используя понятийный аппарат марксистской историко-философской концепции, необходимо отметить, что в процессе смены феодализма капитализмом некомпетентность господствующей элиты неоднократно становилась причиной делегитимации ее полномочий. В ту эпоху государственная власть эволюционировала вместе с социальными отношениями, возрождаясь и преобразуясь после каждого падения [2, с.561-568]. Теперь же в культуре доминирует постмодерн, отношение которого к государству как к форме организации власти является неоднозначным, и очередной крах, вместо того чтобы смениться очередным подъемом, может стать окончательным. Поэтому, комплектуя собственные ряды, современная государственная власть, с одной стороны, должна учитывать уроки истории, запечатлевшие причины провалов ее предшественников, а с другой стороны – обязана помнить об особенностях нынешней культурной ситуации в общественном сознании.

Выводы. В рамках настоящей статьи были выделены и пропущены через призму социально-философского анализа три блока условий, соблюдение которых необходимо государственной власти для достижения максимального уровня легитимности. Факторы первого блока представляют собой необходимые для искусного управления обществом качества, в основе которых лежит понимание социальной психологии. Сюда входят: 1) реалистичная прогрессивность, позволяющая уловить тонкую грань между социально приемлемыми и оттор-

гаемыми нововведениями; 2) погруженность в национальное сознание, определяющая политический курс в соответствии с местными культурно-историческими особенностями подобной предрасположенности; 3) умеренная либеральность, приводящая коэффициент державной жесткости в соответствие с величиной, которую требует в отношении себя конкретный народ. Во второй блок вошли факторы, отражающие способ организации государственной власти и ее деятельности: 1) соблюдение договорной дисциплины – анализ данного условия раскрывает общественно-договорную суть взаимоотношений между руководством страны и ее населением; 2) мнимая подотчетность, проявляющаяся в двойственной природе государственной власти, которая для удержания легитимности, с одной стороны, должна выглядеть совершенно прозрачной, с другой стороны, вынуждена конспирировать свои аморальные практики, необходимые для достижения общего блага; 3) демократическая политика, завоевывающая признание большинства посредством исполнения его воли; 4) научная интегрированность, служащая противоконфликтным, системообразующим фактором для самой государственной власти, а через нее и для всего социума; 5) открытость, обеспечивающая внутрисистемный синтез всех остальных факторов легитимности, в первую очередь, благодаря непрерывному обновлению личного состава правящих структур наилучшими кадрами; 6) абсолютная меритократия, обуславливающая комплектование державной элиты деятелями, которые обладают профессиональными качествами, полностью соответствующими ожиданиям народа. Третий блок образовывается на пересечении двух выше перечисленных. В него входят факторы, которые требуют от государственной власти определенного способа политической организации, основанного на исчерпывающем понимании социальной психологии.

Среди них: 1) соблюдение естественных прав – организационная составляющая базируется на осознании данного перманентного начала отношений между государством и обществом и эмпатии его темпоральных модификаций; 2) искусство актуализации юснатуралистической идеи в конкретных актах транслиционного взаимодействия; 3) дозированное невмешательство в частную жизнь – актуализация естественного права, необходимость которой обусловлена наличием в каждом человеке индивидуализмом и его влиянием на отношение к засилью государственной власти; 4) организация сублимации властного инстинкта – политика, фундирующаяся на осознании того, что данное стремление свойственно всем людям, и выражающаяся в миротворческом управлении его реализацией.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Антонов О.В. Социально-философский анализ условий легитимности государственной власти [Электронный ресурс] / О.В. Антонов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <http://www.teoria-practica.ru/-2-2014/philosophy/antonov.pdf>. – Название с экрана.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв [Текст]. В 3 т. Т. 2. Игры обмена / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л.Е. Куббея ; вступ. ст. и ред. Ю.Н. Афанасьева. – 2-е изд. – М. : Весь Мир, 2007. – 672 с.
3. Гельвеций К.А. О человеке [Текст] / К.А. Гельвеций // Соч. В 2 т. Т. 2 / сост. и общ. ред. Х.Н. Момджяна. – М. : Мысль, 1974. – С. 5-567.
4. Конт О. Основные законы социальной динамики, или Общая теория естественного прогресса человечества [Текст] / Огюст Конт // Философия истории : антология / сост. ред. и вступ. статья Ю.А. Кимелева. – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 116-130.
5. Кургинян С.Е. После капитализма. Манифест движения «Суть времени» [Электронный ресурс] / С.Е. Кургинян // Суть времени. В 4 т. Т. 3 / С.Е. Кургинян. – М. : МОФ ЭТЦ, 2012. – С. 287-362. – Режим доступа : <http://www.kurginyan.ru/books/eot/eot3.pdf>. – Название с экрана.
6. Ламетри Ж.О. Опыт о свободе высказывания мнений [Текст] / Жюльен Офре Ламетри // Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1983. – С. 296-348.
7. Монтень М. Опыты : избр. гл. : пер. с фр. [Текст] / М. Монтень ; сост. Г. Косиков. – М. : Правда, 1991. – 654 с.
8. Монтескье Ш.Л. О духе законов [Текст] / Ш.Л. Монтескье ; сост., пер. и коммент. А.В. Матишук. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права [Текст] / Жан-Жак Руссо ; пер. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова // Трактаты / Жан-Жак Руссо ; отв. ред. А.З. Манфред. – М. : Наука, 1969 – С. 151-256.

Статья поступила в редакцию 12.03.2014

REFERENCES:

1. Antonov O.V. Socyально-fylosofskiy analiz uslovyj lehytymnosti hosudarstvennoj vlasty (The socio-philosophical analysis of the conditions of legitimacy of state authority). *Teoryja y praktyka obščestvennoho razvytyja*, 2014, no 2. Regime to access: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2014/philosophy/antonov.pdf>
2. Braudel F. Yhry obmena (Games of Exchange). In *Materyal naja cyvylyzacyja, ekonomyka y kapytalyzm, XV-XVIII vv* (2-nd ed., Vol. 2). Moscow, 2007, 672 p.
3. Helvétius C.A. O čeloveke (About man). In X.N. Momd jan (comp. & ed.) *Sočynenyja* (Vol. 2). Moscow, 1974, pp. 5-567.
4. Comte A. Osnovnye zakony social'noj dinamiki, ili Obshhaja teorija estestvennogo progressa chelovechestva (The basic laws of social dynamics, or the general theory of natural human progress). In Ju.A. Kimelev (comp. & ed.) *Filosofija istorii : antologija*. Moscow, 1995, pp. 116-130.
5. Kurginjan S.E. Posle kapitalizma. Manifest dvizhenija «Sut' vremeni» (After capitalism. Manifesto of the movement "The essence of time"). In *Sut' vremeni* (Vol. 3). Moscow, 2012, pp. 287-362. Regime to access: <http://www.kurginyan.ru/books/eot/eot3.pdf>
6. La Mettrie J.O. Opyt o svobode vyskazyvaniya mnenij (Experience the freedom of opinions). In V.M. Boguslavskij (ed.) *Sočynenyja* (2-nd ed.). Moscow, 1983, pp. 296-348.
7. Montaigne M., Kosikov G. (comp.) Opyty : izbr. gl. (Experiences: selected chapters). Moscow, 1991, 654 p.
8. Montesquieu C.-L., Matishuk A.V. (comp. & transl.) O duhe zakonov (The Spirit of Laws). Moscow, 1999, 672 p.
9. Rousseau J.-J., Hajutin A.D. (transl.), Alekseev-Popov V.S. (transl.) Ob Obshhestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava (Of The Social Contract, Or Principles of Political Right). In A.Z. Manfred (ed.) *Traktaty*. Moscow, 1969, pp. 151-256.

Антонов Олег Владимирович – аспирант

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского
Адрес: 65000, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26
E-mail: antonovole.oleg@yandex.ru

Antonov Oleg Vladimirovich – postgraduate

South ukrainian national pedagogical university named after K.D. Ushynsky
Address: 26, Staroportofrankovskiy Str., Odessa, 65000
E-mail: antonovole.oleg@yandex.ru